

Е.В. Белая

Научный руководитель: к.и.н., старший преподаватель кафедры УПД В.В.Попова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: kate-belaya@mail.ru

Предотвращение и пресечение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий

Важнейшее значение имеет забота о новом поколении, о несовершеннолетних, которые в условиях обостряющихся проблем, вызванных нестабильным уровнем жизни и отсутствием необходимого контроля семьи, неудовлетворительным уровнем работы образовательных учреждений, распадом системы трудоустройства, отсутствием разнообразного досуга, становятся отличным материалом для реализации борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Преступления против несовершеннолетних обладают повышенной опасностью, а также являются одной из серьезных причин роста преступности среди несовершеннолетних и преступности в целом.

В ходе проведенных исследований было выяснено, что дети являются одной из самых незащищенных групп населения. Семейное неблагополучие оказывает сильнейшее влияние на рост преступлений в отношении несовершеннолетних. По мнению специалистов, в нашей стране сложился определенный тип семьи – кризисный, для которого насилие стало нормой. Рост преступности, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, экстремизма и агрессивности – все это пришло в семью, вызвав подрыв традиционных семейных ценностей, рост числа разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские дома.

Уже более двадцати лет в России специалисты заняты поиском оптимальной модели социальной и правовой защиты ребенка, которая позволила бы, по их мнению, обеспечить благоприятные условия для жизни и развития молодого поколения и защитить права и интересы ребенка от различного насилия. За этот период времени были предприняты значительные усилия, в том числе на международном уровне, по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере охраны и защиты ребенка. Правительство РФ приняло ряд государственных мер по улучшению социально-экономического положения семьи, защите материнства и детства. К сожалению, добиться успехов в этой сфере пока не удается: количество неблагополучных семей с каждым годом увеличивается, увеличивается число безнадзорных детей. К тому же, ряд положений отечественного законодательства противоречит международно-правовым стандартам и не разрешает всех проблем, порождаемых социально-экономическими трудностями и межведомственной разобщенностью, отсутствием целевых источников финансирования программ в сфере охраны детства, правильной системы государственного управления и контроля.

Важнейшим правовым источником, обеспечивающим защиту ребенка от общественно-опасных деяний, является уголовный закон. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает целую главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». По уголовному законодательству глава разделена на восемь уголовно-правовых норм: 1) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); 2) вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); 3) розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); 4) подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); 5) незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); 6) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); 7) неисполнение обязанностей по воспитанию

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); 8) злостное уклонение о уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

По мнению Ю.В. Николаевой, в систему преступлений против несовершеннолетних включены четыре группы: 1) преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий; 2) преступления против личности несовершеннолетних; 3) преступления против психического и физического развития несовершеннолетних; 4) преступления, связанные с нарушением интересов и имущественных прав несовершеннолетних.[1]

Мы рассмотрим только первую группу преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий.

Чтобы пресечь и предотвратить преступления против несовершеннолетних, для начала необходимо выявить причины и условия, способствующие их совершению. К таковым относятся:

1. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; 2. Уровень психического развития и иные особенности его личности; 3. Внешняя легкость и простота достижения преступного результата; 4. Возможность скрыться либо скрыть следы преступления; 5. Отсутствие моральных барьеров к совершению противоправных поступков в силу возрастных особенностей несформировавшейся психики; 6. Негативное влияние СМИ.[2]

К условиям способствующим реализации подростком преступных намерений относятся:

1. Бездзорность, то есть отсутствие должного контроля за подростком со стороны родителей или лиц, их заменяющих.

2. Безданность, то есть отсутствие должного реагирования со стороны взрослых на антиобщественное поведение, что формирует у подростка убеждение во вседозволенности.

3. Длительная незанятость подростков и непринятие необходимых по ее обеспечению мер лицами, в чьи обязанности входит решение вопроса об определении подростка на учебу либо его трудоустройство.

Крайне важным в условиях осуществления сложной комплексной задачи предупреждения преступлений становится решение ряда проблем. К ним относятся:

1. Определение особенностей личности вовлекателя и вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего;

2. Совершенствование действующих, разработка и эффективное применение новых форм и методов указанной профилактической деятельности;

3. Научное, правовое, организационное, информационное, кадровое, методическое и материально-техническое обеспечение профилактической деятельности;

4. Совершенствование координации, внутреннего и внешнего взаимодействия субъектов профилактической работы с подростками.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений обладает повышенной общественной опасностью, так как оно влияет на рост преступности несовершеннолетних;

2. Вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений в современных условиях развития общества присущи следующие закономерности: продолжающийся рост их числа, высокий уровень латентности, направленность на совершение последующих групповых, зачастую организованных преступлений, тесная взаимосвязь с преступностью.

3. Особое значение имеет взаимосвязь личности взрослого вовлекателя и личности вовлекаемого несовершеннолетнего. Их взаимосвязь заключается в активном влиянии взрослого на сознание несовершеннолетнего, использовании преступником социальных, возрастных, психологических и других особенностей личности подростка.

4. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений – сложная комплексная задача всех государственных и общественных субъектов

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

предупредительной деятельности. Сложность заключена в том, что необходимо принимать предупредительные меры как к взрослым вовлекателям, так и к несовершеннолетним вовлекаемым. Особая роль принадлежит органам внутренних дел, которые являются основным субъектом индивидуального предупреждения данных преступлений.

5. Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений предполагает совершенствование ее нормативно-правового, организационно-методического, информационного, кадрового обеспечения. Такое совершенствование предполагает: разработку ведомственного нормативного правового акта, посвященного организации и методике профилактики органами внутренних дел рассматриваемого преступления; расширение системы показателей статистической информации и отчетности за счет отражения сведений о характере преступлений, в совершение которых вовлекаются несовершеннолетние, о личности вовлекаемого и вовлекателя; более тесное взаимодействие в предупреждении этих преступлений подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, широкое использование в индивидуальном предупреждении преступных действий вовлекателей и вовлекаемых методов убеждения и оказания социальной помощи.

Литература

1. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посяательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России // Автореф. дис. д-ра юрид наук. - М. - 2012. - С. 31
2. Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: Монография // Изд. Прометей. - 2013. - С. 138

И.А. Бубнов
Научный руководитель – к.п.н.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
lavrentevtatyana@yandex.ru

Ответственность сторон по договору купли-продажи квартиры

Обновления в структуре правоотношений собственности имеющие место в начале 90-х годов XX века в Российской Федерации, привели к тому, что гражданский оборот формировался как, прежде всего, имущественный оборот собственников.

Самой распространенной на сегодняшний день сделкой в имущественной сфере является договор купли-продажи как наиболее универсальная форма товарно-денежного обмена.

В обычной жизни не только граждан, но и юридических лиц, и, прежде всего, участников предпринимательской деятельности, стали повседневными операции с недвижимым имуществом. При этом рынок недвижимости является криминализированным и не защищенным от недобросовестных лиц. Многие договоры купли-продажи, да и иные сделки с недвижимостью, заключаются без грамотной правовой экспертизы их проектов, без продуманных формулировок прав и обязанностей сторон. Это, в свою очередь, влечет в последующем нарушение прав той или иной стороны а, значит, весомые материальные потери. Поэтому должны быть разработаны алгоритмы защиты добросовестной стороны в договоре купли-продажи с тем, что бы минимизировать ее риски.

Современное российское гражданское право формирует тенденцию к усилению ответственности за нарушение обязательств. Одновременно, нормы об ответственности остаются диспозитивными и применяются, если законом или договором не предусмотрено иное.

К формам гражданско-правовой ответственности относятся возмещение убытков и взыскание (уплата) неустойки. Данный тезис не вызывает споров в науке. Спорным являются попытки отнесения к мерам гражданско-правовой ответственности иных применяемых за нарушения отдельных видов обязательств санкций (например, О.С. Иоффе и О.Н. Садилов) [4].

Проведенный контент-анализ 30 договоров купли-продажи недвижимости позволяет сказать, что в 40% случаев стороны не обдумывают специфических правил применения ответственности по договору. Содержится общая формулировка: «Ответственность за нарушения настоящего Договора Стороны несут в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации». В качестве мер договорной ответственности чаще всего фигурируют «убытки», «неустойка», реже «прямой действительный ущерб» «пена» «штраф». В некоторых случаях в разделе «ответственность» в качестве меры ответственности закрепляется основание расторжения договора: «...4.3. В случае нарушения Стороной своих обязательств по настоящему Договору другая Сторона вправе требовать досрочного расторжения настоящего Договора». Однако, включение подобных пунктов в раздел договора «ответственность» является ошибочным. Меры гражданско-правовой ответственности являются только одним из возможных последствий нарушения договора.

Анализ договоров купли-продажи отдельных объектов недвижимости позволил нам выявить существенные условия договора, несоблюдение которых влечет признание договора незаключенным, а нечеткая формулировка которых ведет к ненадлежащему исполнению договора, и, следовательно, применение мер ответственности. Законом установлены следующие существенные условия договора купли-продажи недвижимости.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

1. Предмет договора (см. ст. 554 ГК [1]; объект недвижимости должен быть описан в соответствии с требованиями п. 1 ст. 18 и п. 6 ст. 12 Закона о регистрации прав [2]).

2. Условие о цене недвижимого имущества, установленная соглашением сторон (ст. 555 ГК). Как правило, в договорах несколько пунктов описывают условия о цене.

4. Перечень лиц, проживающих в жилом помещении и сохраняющих в соответствии с законом право пользования после приобретения жилого помещения покупателем, с указанием их прав пользования (п. 1 ст. 558 ГК) [3].

Проведенный анализ теории и практики позволил нам выделить алгоритм действий собственника вещи, проданной неуправомоченным отчуждателем; алгоритм действий приобретателя вещи от неуправомоченного отчуждателя, а также алгоритм проверки юридических рисков покупателя [3,5].

Обезопасить покупателя от юридических рисков, связанных с покупкой недвижимости, можно осуществляя проверку по следующим пунктам.

1. *Проверка объекта покупки:*

1.1. Запросить и изучить выписку из единого государственного реестра прав. Проверка в выписке сведений об обременении, ином ограничении прав.

1.2. Запросить орган местного самоуправления информацию о наличии/отсутствии обременения в виде публичного сервитута.

1.3. Выяснить из доступных источниках о возможных правах третьих лиц на объект (например, проанализировать судебную практику, связанную с проверяемым объектом (при ее наличии)). До вступления решения суда в силу информация отсутствует в реестре, но в последующем наличие признанных судом прав третьих лиц существенно отразиться на правах и обязанностях сторон договора).

1.4. Провести правовую экспертизу правоустанавливающих документов. При этом особо проанализировать наличие/отсутствие оснований признания совершенных сделок недействительными.

2. *Проверка продавца:*

2.1. Изучить учредительные документы стороны – юридического лица. Оценить полномочия по распоряжению имуществом и ограничения по распоряжению имуществом.

2.2. Проверить полномочия посредника (при его наличии).

3. *Получение гарантий исполнения обязательств до заключения сделки.*

4. *Порядок расчетов по сделке:*

4.1. Определение вида расчета (наличного или безналичного); подвида безналичного расчета (аккредитив, депозитарная ячейка, сберкнижка на предъявителя...).

4.2. Анализ времени окончательного расчета и момента регистрации перехода права собственности.

5. *Совершение сделки (заключение и исполнение)*

5.1. Сформулировать существенные условия договора.

5.2. Составить акт приема-передачи объекта.

5.3. Зарегистрировать право собственности.

5.4. Другое.

Таким образом, исследование механизма применения гражданско-правовых мер ответственности к сторонам договора купли-продажи недвижимости, позволила дать некоторые практические рекомендации, направленные на защиту добросовестной стороны в договоре купли-продажи недвижимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Федеральный закон от 21.10.1994 № 51-ФЗ /СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Федеральный закон от 27.07.1997 № 122-ФЗ/СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 3-е, стереотипное. – М.: «Статут», 2001. – С. 807.

4. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1955. 132с.

5. Сделки с недвижимостью. Защита от криминала и недобросовестных партнеров /В. Г. Шабалин, И. А. Смирнов, А. К. Кузьмина.- Санкт-Петербург, Омега-Л, 2010 г.- 432 с.

Ганин В.В.

научный руководитель: Мекка Олег Алексеевич, к.филос.н.,

доцент кафедры СПД

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23

Особенности ипотеки льготных категорий граждан

Ипотека является одним из инструментов решения жилищной проблемы. В России возрождение института залога (ипотеки) связано с принятием федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г.[1]. По результатам социологических исследований в России до 80% населения нуждается в улучшении жилищных условий [2]. Формируемая система ипотечного жилищного кредитования отвечает требованиям всех участников рынка, но особое значение она приобретает для льготных категорий граждан.

Согласно закону об основах социального обслуживания [3] в дополнительной помощи нуждаются молодые семьи, молодые ученые, семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, военнослужащие, увольняемые с военной службы и другие. Эти категории в силу небольших доходов не могут участвовать в ипотечном кредитовании на обычных условиях.

В 2014 г. постановлением Правительства № 2242-р была утверждена Стратегия развития ипотечного кредитования до 2020 года [4]. Согласно этой программе, агентство по ипотечному кредитованию разрабатывает, а банки с государственным участием реализуют программы льготного кредитования социально приоритетных категорий граждан.

Социальная ипотека, прежде всего, предполагает улучшение жилищных условий граждан, не имеющих собственной жилплощади или нуждающихся в ее увеличении. Условиями участия в социальной ипотеке является официальное нахождение в списке «очередников», наличие справки, подтверждающей необходимость улучшения жилищных условий, наличие работы в бюджетных учреждениях РФ; стаж не менее 3-х лет; Помощь государства имеет разные формы: сниженный процент по кредиту; предоставление гражданам квартиры из государственного фонда по льготной стоимости; предоставление субсидии, покрывающей часть стоимости квартиры.

Во Владимирской области вопросами ипотеки для льготных категорий граждан занимается «Владимирский городской ипотечный фонд». С 2003 г. он является Региональным оператором ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», учрежденного Правительством РФ.

Фонд участвует в реализации: целевой программы «Социальная ипотека для жителей города Владимира на 2012-2018 годы» в рамках реализации Национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России»; программы «Жилье для Российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»[5].

Программа «Социальная ипотека АИЖК: Вторичный рынок»[6] дает возможность оформить ипотечный кредит по льготной ставке и приобрести квартиру в доме на вторичном рынке недвижимости. Во Владимирской области количество заявителей, включенных в сводный реестр участников программы по состоянию на 12.03.2016, составляет 484 семьи [7].

Ипотека для молодых семей поможет им улучшить жилищные условия, приобрести свое жилье. Необходимо, чтобы хотя бы одному члену семьи должно быть меньше 35 лет. Нужно доказать, что семья нуждается в жилье или увеличении жилплощади. Государство выделяет субсидию в размере 35-40% от стоимости квартиры. Претенденты

на жилплощадь могут использовать ее по-разному: выплатить первоначальный взнос по ипотечному кредитованию; компенсировать часть расходов на выплату процентов [8].

Ипотека для медицинских работников [9] - обеспечивает льготную поддержку медицинским работникам Владимирской области при ипотечном жилищном кредитовании за счет средств областного бюджета. Здесь также есть возрастной критерий – достижение 41-летнего возраста и работа членов семьи в государственных медицинских учреждениях.

Особенно актуальной представляется целевая программа ипотечного кредитования учителей общеобразовательных учреждений Владимирской области. [10] Государственная поддержка учителей направлена на оказание помощи в оплате первоначального взноса за приобретаемое жилье и компенсацию по уплате процентов при ипотечном жилищном кредитовании. Данной программой воспользовались учителя Муромских школ № 3,6,8,12,20,28, что позволило им улучшить свои жилищные условия.

В области действуют также программа «Военная ипотека» направленная на реализацию права военнослужащих на жилье посредством накопительной ипотечной системы жилищного обеспечения; ипотечная программа от АИЖК «Молодые ученые», в которой перспективным работникам науки предлагаются льготы по кредиту и гибкий график выплат.

В Муроме предоставлением льготной ипотеки занимается ООО «Гарантия». В настоящее время есть возможность покупки квартир в микрорайоне «Новая слобода», которая предоставлена участникам программы «Жилье для Российской семьи». Участником может стать каждый работающий житель Муром, при условии уплаты первого взноса от 199 тыс. руб. Программа реализуется в рамках государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» на основании Постановления Правительства РФ от 05 мая 2014 г. № 404 [11].

Итак, на сегодняшний день созданы некоторые условия приобретения жилья по ипотеке. Однако есть недостатки. Во-первых, сложные требования ипотечных банков к заемщикам: документальное подтверждение доходов, положительная кредитная история. Во-вторых, абсолютно все кредитные программы направлены на бюджетников со средним и высоким достатком. Поскольку банки избегают высоких рисков, они стараются отказывать в ипотеке недостаточно платежеспособным заявителям даже при наличии у них прав на получение специальных льгот. В-третьих, крупный размер первоначального взноса, как правило, недоступен рядовому сотруднику бюджетной сферы.

Вместе с тем, можно отметить положительную динамику в развитии законодательства в области социальной направленности ипотечного кредитования, которая способствует приобретению жилья льготными категориями граждан Российской Федерации. Ипотека на льготных условиях является выходом для работников бюджетных организаций, многодетных семей, молодых родителей и других граждан с относительно небольшим доходом.

Литература

1. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, N 29, ст. 3400
2. <http://77metro.ru/lgotnaja-ipoteka.html>
3. Гришаев С.П. Ипотека на современном этапе: Комментарий законодательства. - М.: Статут, 2010.
4. normativ.kontur.ru/document
5. ipoteka-vladimir.ru
6. ipoteka-vladimir.ru
7. ipoteka-vladimir.ru
8. <http://informatio.ru>

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

9. ipoteka-vladimir.ru

10. obrazovanie.vladinfo.ru/edu

11. Муромский край, №25, 10 марта 2016 года

Жбанков Михаил Андреевич

Научный руководитель: зав. кафедрой ГПД к.ю.н., доцент Штыкова Н.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
mik-zhbankov@yandex.ru

Договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

Актуальность данной темы связана со стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития экономики. В связи с этим, возрастает роль договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее - НИОКР), так как они являются одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений, направленных на выполнение НИОКР. В связи с этим, роль договоров на выполнение НИОКР сложно переоценить.

Первое упоминание о данном договоре появилось в ст.97 Основ гражданского законодательства (далее - ОГЗ) 1991 года в главе «Подряд». В настоящем Гражданском кодексе (ГК РФ), части второй, принятом Государственной Думой 22 декабря 1995 года, договоры на выполнение НИОКР выделены в отдельную главу. С чем же связано желание законодателя выделить данные договорные правоотношения в отдельную главу? Ответ на этот вопрос и является основной проблемой.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть определения даваемые договорам на выполнения НИОКР ОГЗ 1991 года и настоящим ГК РФ.

Согласно ОГЗ 1991 года, по договору о выполнении научно - исследовательских и опытно - конструкторских работ исполнитель обязуется провести обусловленные заданием научные исследования, разработать образец нового изделия и конструкторскую документацию на него, новую технологию производства или иное производственное новшество, а заказчик обязуется принять работу и оплатить.

Согласно ст.769 ГК РФ, по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Рассмотрев эти два определения, данные разными нормативно-правовыми актами, становится очевидно, что они являются практически тождественными. Также видно, что в данном договорном типе выделяются два договора, объединенных в один. Первым договором является договор на выполнение научно-исследовательских работ. Вторым - договор на выполнение опытно-конструкторских работ. Данные договоры объединили в один тип в связи с тем, что они охватываются единым циклом выполнения работ, то есть, заказчик нередко поручает исполнителю полный цикл работ, в который включается сначала научно-исследовательская деятельность, а уже затем, на основе этого исследования, создание образцов, технической документации, то есть, опытно-конструкторской работы.

Однако мы так и не ответили на вопрос, чем же отличаются договоры на выполнение НИОКР от договоров подряда.

Согласно Абрамовой, Аверченко и Байгушевой предметом подряда является результат обычной производственной деятельности подрядчика, все основные характеристики которого могут быть достаточно конкретно определены сторонами при заключении договора, на исполнителей по договорам на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ возлагается, в сущности, решение творческих задач, которые нельзя точно предопределить заранее.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

Результат научно - исследовательских и опытно - конструкторских работ довольно часто становится объектом исключительных прав.

Онищик Л.В. считает, что в отличие от договора подряда, предметом договора на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в силу особого характера деятельности и результатов данного договора, является прежде всего создание нового знания – объекта нематериального, хотя и выраженного в материальной форме. Результат проведения научных исследований согласно техническому заданию выражен в объективной форме отчета по научно-исследовательским работам, а результатом опытно-конструкторских работ может выступать образец нового изделия и документация на это изделие или технология.

Также, фактором, отличающим договор на выполнение НИОКР от договоров подряда, является то, что риск случайно гибели или неисполнения работ, до их принятия, в договоре на выполнение НИОКР лежит на заказчике, а не на исполнителе, в отличие от договоров подряда.

Таким образом, договор на выполнение НИОКР является самостоятельным, возмездным и консенсуальным, так как стороны несут взаимные права и обязанности, а также договор считается заключенным с момента достижения всех условий договора. Однако, не смотря на всю самостоятельность договора на выполнения НИОКР, к срокам выполнения и к цене работ, а также к последствиям неявки заказчика за получением результатов работ применяются правила статей 708, 709 и 738 ГК РФ, относящихся к подряду.

По данным договорам имеется обширный перечень судебной практики.

Примером судебной практики, связанной с результатом работ по договору на выполнение НИОКР, является следующее дело:

Гражданин Маслов Илья Юрьевич и гражданин Бачурин Леонид Викторович обратились в Суд по интеллектуальным правам с иском к иностранной компании СИПЕКС АО/SPEX S.A, Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) о признании патентов Российской Федерации на изобретения недействительными в части указания патентообладателя.

Изобретение "Способ маркировки взрывчатого вещества" по патенту Российской Федерации было создано в результате совместного творческого труда гражданами Бачуриным Л.В., Масловым И.Ю., Юдиным Н.В.

Компания представила документы, которые по их мнению являются обоснованием того, что изобретение является служебным и принадлежит полностью работодателю.

Другие авторы изобретения отказались от иска.

Суд решил, что заявленные исковые требования подлежат частичному удовлетворению, а именно признание недействительным патента на изобретение "Способ маркировки взрывчатого вещества" по заявке в части не указания патентообладателем Маслова Ильи Юрьевича.

Таким образом, данный пример показывает сложность и отличие договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ от договора подряда. Результаты работ по договорам НИОКР довольно часто становятся объектами охраны исключительных прав.

Зайцев В.О.

Научный руководитель: зав. кафедрой ГПД к.ю.н., доцент Штыкова Н.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
Vit123987@yandex.ru

Правовое положение сотрудника полиции в Российской Федерации

Актуальность данной темы связана с недостатками в сфере правового регулирования труда сотрудников органов внутренних дел.

Основная проблема заключается в факторах риска с которыми сотрудники полиции сталкиваются каждый день при выполнении ими должностных обязанностей. К ним относятся:

1) риск нарушения законности, прав и законных интересов граждан при проведении оперативной работы (к примеру, во время проведения поисковых мероприятий с целью выявления очевидцев преступления, а также лиц, подозреваемых в его совершении могут быть ошибочно задержаны граждане, не имеющие отношения к делу, но по ряду внешних признаков - следы на одежде, поведение, приметы - похожих на разыскиваемых лиц);

2) риск в процессе применения оружия - множество ситуаций профессиональной деятельности, связанной с возникающей возможностью превышения пределов необходимой обороны, когда наступает ответственность за правомерность таких действий сотрудников.

Начнем с понятия сотрудник полиции. Сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное [ст. 26](#) Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) "О полиции".

Сотрудник полиции может проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо в случае прикомандирования, предусмотренного ст. 32 ФЗ « о службе в органах внутренних дел».

В обязанности сотрудника полиции входит большой перечень обязанностей, например, сотрудник полиции обязан знать и соблюдать [Конституцию](#) Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение; проходить в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания [Конституции](#) Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в указанной сфере. Сотрудник полиции имеет право на ношение и хранение огнестрельного оружия и специальных средств. [Порядок](#) выдачи, ношения и хранения огнестрельного оружия и специальных средств определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Сотруднику органов внутренних дел выдаются служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. Образцы служебного удостоверения и специального жетона сотрудника органов внутренних дел и порядок их выдачи утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел является документом, подтверждающим личность сотрудника, его принадлежность к федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу или подразделению, должность и специальное звание сотрудника. Служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел подтверждает его право на ношение и

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств, иные права и полномочия, предоставленные сотруднику законодательством Российской Федерации.

Ярким примером факторов опасности сотрудника полиции может являться следующий пример 2010 года:

Во Владимирской области было возбуждено уголовное дело по факту посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Ранним утром 16 октября в жилом квартале по улице Кооперативная города Муром обнаружено тело сотрудника батальона патрульно-постовой службы милиции Муромского УВД 23-летнего сержанта милиции Алексея Ганина с признаками насильственной смерти.

Следствием установлено, что ночью 16 октября сержант милиции Алексей Ганин и его коллега в ходе патрулирования увидели через окно, что в одной из квартир первого этажа дома № 12 по улице Кооперативной молодой человек избивает мужчину. Затем сотрудники милиции заметили выходящих из подъезда двух граждан, в одном из которых узнали человека, совершавшего противоправные действия. Одного мужчину удалось сразу задержать. При попытке задержать второго сержант милиции Алексей Ганин погиб при исполнении служебного долга от полученных ножевых ранений.

Особо тяжкое преступление раскрыто по «горячим следам». По подозрению в его совершении задержан 22-летний житель Муром Сергей Боронин, который был заключен под стражу. Ему предъявлено обвинение.

Как сообщили в следственном управлении следственного комитета при прокуратуре РФ по Владимирской области, в настоящее время проверяется причастность Сергея Боронина к двум преступлениям, совершенным той же ночью в квартире в отношении 19-летнего местного жителя и на улице в отношении 20-летней девушки. Обоим причинены телесные повреждения различной степени тяжести.

Данный пример очень ярко показывает нам всю незащищенность и опасность сотрудников полиции в РФ.

Исмаилов Р.С.

Научный руководитель: зав. кафедрой ГПД к.ю.н., доцент Штыкова Н.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
ismailov.rufat2016@yandex.ru

Договор коммерческого найма жилых помещений

В своей научной статье мы бы хотели выделить проблему дискриминации правовых норм по отношению к наймодателю, что выражается в обременении собственников дополнительными юридическими обязанностями, к примеру, не сдавать жилье внаем в течение года. В настоящее время данная тема весьма актуальна, поскольку имеет довольно широкую практику применения. Более того, в соответствии с ч. 6 ст. 26.1 ФЗ «О государственной регистрации» требуется государственная регистрация не только возникновения обременения права собственности на жилое помещение, основанного на факте заключения договора долгосрочного найма жилого помещения, но и государственная регистрация прекращения данного обременения, основанная на факте расторжения договора или истечения срока его действия. В литературе высказывается мнение о том, что права наймодателя явно ущемляются положениями ст. 684 и абз. 4 п. 2 ст. 687 ГК РФ.

Правовые предписания, описывающие расторжение договора коммерческого найма, создают явные нестыковки между правами наймодателя-собственника жилого помещения и нанимателя-гражданина в пользу последнего. Следует согласиться с авторами в том, что подробно исследованные ими вопросы порядка и оснований расторжения договора коммерческого найма по инициативе наймодателя, направлены, в основном на защиту интересов нанимателя. Введение подобных ограничений представляется оправданным исходя из предмета договора – жилого помещения. Безусловно, отношения возникающие в связи с предоставлением помещения по указанному договору, являются рыночными.. Право на жилище относится к фундаментальным конституционным правам человека. Так, ст. 40 Конституции устанавливает, что «каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища». Однако, в результате предоставления больших прав наймодателю, наниматель может быть выселен «на улицу», не успев заключить договора найма на иное жилое помещение. Более того, могут быть ущемлены интересы несовершеннолетних, проживающих совместно с нанимателем, в связи с необходимостью ускоренного перевода в другой детский сад или школу.

Таким образом, из всего вышесказанного мной следует, что более эластичной и объективно отражающей интересы собственников жилых помещений является юридическая конструкция договора краткосрочного найма жилого помещения, в которой отсутствует дисбаланс юридических обязанностей субъектов рассматриваемого правоотношений.

Данное подтверждается примером из судебной практики. Так, Харламова О.А. обратилась в суд с иском к ООО "Крепость" о признании права собственности на жилое помещение в квартире <...> дома <...> мотивировав свои требования тем, что данное жилое помещение являлось общежитием ЦБЗ-2 ПО "Калининградбумпром" и было предоставлено ей для проживания как молодому специалисту по ордеру N <...> от 19 августа 1989 года. Здание общежития было введено в эксплуатацию в 1961 году, являлось государственной собственностью. В результате приватизации имущества предприятия здание общежития было включено в уставный капитал СП АОЗТ "Цепрус", впоследствии по договору купли-продажи передано в собственность ООО "Крепость".

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 18 ноября 2014 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 25 февраля 2015 г.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

указанное решение суда оставлено без изменения.

Судом установлено, что здание, расположенное по адресу: <...> являлось общежитием находилось в ведении ЦБЗ-2 ПО "Калининградбумпром".

На основании вышеизложенного, суд определил решение Центрального районного суда г. Калининграда от 18 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 25 февраля 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

М.С. Колгушкина
Научный руководитель кандидат философских наук, доцент Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного
университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: marina.kolgushkina1@yandex.ru

Наследодатель - участник наследственных правоотношений

В законодательстве не определяются участники наследственного правоотношения. В ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации дается только исчерпывающий перечень лиц, которые могут призываться к наследованию как по закону, так и по завещанию, т.е. определяется лишь один участник наследственного правоотношения - наследник. Однако в научной и учебной литературе указывается, что центральной фигурой в наследственном правоотношении является наследодатель, имущество которого переходит к другим лицам после его смерти. Некоторые авторы полагают, что наследодатель не может рассматриваться в качестве стороны наследственного правоотношения. Так, Ю.К. Толстой считает, что наследодатель не может рассматриваться в качестве субъекта наследственного правоотношения, так как "покойники субъектами правоотношений быть не могут". Данный вывод, по мнению Ю.К. Толстого, следует из того, что наследственное правоотношение возникает лишь со смертью наследодателя.

Е.А. Суханов, утверждает, что субъектами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследники. По моему мнению, наследственное правоотношение нельзя рассматривать как правоотношение, которое возникает после смерти наследодателя. Данное правоотношение по своей структуре является сложным и носит длящийся характер. В теории наследственного права иногда все это связывают со стадийностью, множественностью правоотношений или длящимся характером его протекания во времени. Оно расщепляется на несколько простых правоотношений, одно из которых возникает еще при жизни наследодателя, в частности, в момент составления завещания. В любом случае выражается воля наследодателя, проявляющаяся в том, что он совершает завещание, считая необходимым применить наследование по завещанию, либо не оставляет завещания, предполагая наследование по закону. Данную мысль подтверждает и Ю.К. Толстой, когда пишет, что "...шекспировские страсти вокруг наследства нередко закипают, а то и кипят всю еще при жизни наследодателя". Наследодатель присутствует на той арене, где кипят страсти вокруг наследства.

Если наследование осуществляется в силу закона, то воля наследодателя проявляется в нем именно в его нежелании совершить завещание и использовать данный порядок наследования, возможно, полагающего, что закон устанавливает достаточно демократичный и справедливый порядок наследования, который своим завещанием он может нарушить и внести разногласия между наследниками. При оставлении же завещания он прямо проявляет свою волю, оставляя соответствующие завещательные распоряжения, ибо кто завладел правом собственности на вещь, тот может делать из него любое употребление, не противоречащее правам других лиц. Таким образом, образуется сложное наследственное правоотношение, субъектами которого являются наследодатель и наследники.

В качестве наследодателя может выступать только физическое лицо. Причем при наследовании по закону в качестве таковых могут быть любые граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, проживающие на территории России, в том числе недееспособные и ограниченные в дееспособности граждане, поскольку порядок наследования определяется законом.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

Если наследование происходит по завещанию, в силу п. 2 ст. 1118 ГК РФ, завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. В научной литературе поднимается вопрос о расширении круга лиц, которые могут совершать завещание за счет несовершеннолетних и ограниченно дееспособных. Верховный Суд РФ разъяснил, что ограничение дееспособности включает также лишение судом гражданина права завещать имущество. Закон требует в обязательном порядке, чтобы воля наследодателя не имела порока. Это имеет место, когда завещатель в судебном порядке признается лицом недееспособным или ограниченно дееспособным.

Законодателю следует вернуться к вопросу о завещательной дееспособности ограниченно дееспособных граждан. Кроме того, для нее желательной является и завещательная дееспособность несовершеннолетних. Завещать принадлежащее им имущество несовершеннолетние по общему правилу не могут. Однако из анализа п. 2 ст. 26 ГК РФ, предоставляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, следует сделать вывод о том, что поскольку понятие "право завещать" входит в понятие "распоряжаться", то в отношении указанного имущества несовершеннолетние обладают завещательной дееспособностью.

Обладая неполной дееспособностью, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет согласно п. 1 ст. 26 ГК РФ совершают сделки по распоряжению своим имуществом с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителей. Совершение завещания - это тоже сделка по распоряжению имуществом на случай смерти. Значит, такая сделка, из смысла указанной нормы, должна совершаться под контролем (с согласия) законных представителей. Они должны давать или не давать письменное согласие на совершение завещания и, как следствие, знакомиться с содержанием завещания. Но подобные действия явно связывают свободу поведения несовершеннолетнего и нарушают тайну завещания, что не отвечает требованиям, установленным в ст. ст. 1118 и 1123 ГК РФ. Кроме того, в силу п. 4 ст. 26 ГК РФ по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства указанные лица могут быть ограничены или лишены права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Это возможно в судебном порядке, при наличии достаточных оснований, в частности, если несовершеннолетний злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, азартными играми либо осуществляет неразумную трату средств. При наличии судебного решения все действия несовершеннолетних, направленные на распоряжение своим заработком, стипендией или иными доходами, могут совершаться только с письменного согласия их законных представителей. Все сказанное позволяет высказать сомнение в целесообразности расширения круга завещателей за счет несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Аналогично обстоит дело с ограниченно дееспособными гражданами. Их сделки, направленные на распоряжение имуществом, контролирует, а в ряде случаев и совершает, попечитель (п. 1 ст. 30 ГК РФ). Это означает, что их действия постоянно должны быть под контролем попечителей, в связи с чем говорить об их свободном волеизъявлении при совершении завещания и о соблюдении тайны завещания вряд ли возможно.

Итак, рассмотрев вопрос о возможности включения наследодателя в субъектный состав наследственного правоотношения, можно сделать вывод, что его следует считать участником наследственного правоотношения.

Литература

1. Алексеев К.В. Проблема завещательной правоспособности в российском праве // Юридическая наука и практика: история и современность: Сборник материалов II

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

Международной научно-практической конференции, 17 июня 2014 г. / Отв. ред. А.М. Тузлуков. Рязань: Концепция, 2014.

2. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1999. Часть 3.

3. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.

4. Постановления Пленума ВС РФ от 4 мая 1990 г. N 4 "О практике применения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами" // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993. М.: Юридическая литература, 1994.

Н.В. Короткова
Научный руководитель - и.о. зав.кафедрой УПД Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
e-mail: ghost435@yandex.ru

Виды невиновного причинения вреда в российском уголовном праве

Впервые в уголовном законодательстве РФ появилась статья, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности в связи с невиновным причинением вреда (ст.28 УК РФ). Согласно ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Невиновое причинение вреда исключает уголовную ответственность в силу отсутствия одного из признаков субъективной стороны - вины, а значит, и состава преступления.

В теории уголовного права выделяют три вида невиновного причинения вреда (два в ч.1 ст.28 УК РФ и один в ч.2 ст.28 УК РФ) [6]. В ч. 1 ст. 28 УК РФ закреплён первый вид, который называется казусом, или субъективным (несчастливым) случаем. Такое название обусловлено тем, что причиной невиновного деяния является случай. Однако некоторые авторы считают, что это не совсем правильно, поскольку невиновное причинение вреда может быть связано не только с развитием случайностей, но и иными причинами (например, реакция лица вследствие добросовестного заблуждения при мнимой самообороне, мнимом задержании преступника и т.п.) [5]. По нашему мнению, поскольку случай играет основную роль при невиновном причинении вреда, такое его название является обоснованным.

Итак, первый казус (случай) включает в себя две модели поведения.

Первая модель характерна для преступлений с формальным составом и предполагает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия). Таким образом, отсутствует интеллектуальный элемент вины (осознание), а также, как можно заметить, субъективный критерий небрежности (возможность осознания). Отсутствие осознания может быть связано с неправильной оценкой действительности, непониманием или незнанием каких-либо фактов. Так, например, лицу на руки попали фальшивые деньги, однако оно не замечает и не осознает этого. При попытке сбыта фальшивых купюр, лицо из-за незнания, что деньги фальшивые, не может правильно оценивать социальный смысл своих действий, хотя и наносит вред общественному отношению. Поэтому в этом случае следует говорить о невиновном причинении вреда.

Вторая модель поведения характерна для преступлений с материальным составом и предполагает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. В приведённой характеристике также отсутствует интеллектуальный элемент вины (осознание), однако в отличие от первой модели "казуса" отсутствует не только субъективный (возможность осознания), но и объективный (возможность предвидения) признаки небрежности [1]. В качестве примера можно привести следующий случай. К. и З. катили бочку с бензином по дну оврага, которую украли со склада. В это время Н. шел по проселочной дороге вдоль оврага и, закурив, бросил горящую спичку в овраг. В результате бочка с бензином взорвалась, а К. и З. погибли. Н. был привлечен к уголовной ответственности по ст.109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), однако суд правомерно квалифицировал его деяние как невиновное причинение вреда, признав, что Н. не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать общественной опасности своих действий.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

Таким образом, при характеристике этих видов невиновного причинения вреда основной упор делается на невозможность осознания либо предвидения общественно опасных последствий. Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии интеллектуального элемента вины, а значит, об отсутствии самой вины. Так как по уголовному закону объективное вменение запрещается, то деяния признаются совершенными невиновно, и лица, их совершившие, уголовной ответственности не подлежат.

Своеобразной спецификой обладает казус, закрепленный в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Согласно этой части статьи "деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам" [4]. Этот вариант невиновного причинения вреда в отличие от двух предыдущих имеет интеллектуальный элемент, выраженный в предвидении. В данном казусе особое внимание уделяется волевому элементу, который заключается в невозможности предотвращения общественно опасных последствий. Однако невозможность эта связывается с рядом факторов: несоответствие своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Следует отметить, что в формулировке нормы ч.2 ст.28 УК РФ законодатель использовал абстрактные, неконкретные понятия, суть которых не раскрывается, но требуется их толкование [2]. В связи с этим на практике нередко возникают затруднения и противоречия. Итак, рассмотрим эти понятия.

1) Психофизиологические качества - индивидуальные (личностные) особенности человека, которые определяют его способности к тому или иному виду деятельности [3]. К ним относят волевые качества, уровень интеллектуального развития, физическое состояние, здоровье, реакции на внешние раздражители, быстрота восприятия окружающего и т.п.

2) Экстремальные условия означают, что сложилась такая ситуация, при которой лицо не готово и по своим психофизиологическим качествам не способно принять адекватное решение и найти способ предотвращения вредных последствий [6]. Примерами таких ситуаций могут служить обстановка стихийного бедствия или чрезвычайного происшествия, условия аварии по причине неисправности автомобиля, техногенная катастрофа и др.

3) Нервно-психические перегрузки могут быть вызваны переутомлением, усталостью, стрессовым состоянием, физическим или психическим перенапряжением и т.п. Например, водитель автобуса, отрабатывающий вторую смену, попав в аварийную ситуацию, не смог справиться с управлением из-за нервно-психических перегрузок, хотя при нормальном состоянии мог бы справиться с ситуацией.

4) Несоответствие психофизиологических качеств экстремальным условиям или нервно-психическим перегрузкам - это такое состояние человека, которое не позволяет ему в сложившейся ситуации правильно оценить ситуацию и принять решение.

Таким образом, в рамках российского уголовного права выделяют три вида невиновного причинения вреда:

1) казус, характеризующийся отсутствием осознания общественной опасности своих действий (свойственен для преступлений с формальным составом);

2) казус, характеризующийся отсутствием осознания общественной опасности своих действий, а также отсутствием предвидения наступления общественно опасных последствий (свойственен для преступлений с материальным составом);

3) казус, характеризующийся наличием осознания и предвидения наступления общественно опасных последствий, но невозможностью их предотвращения вследствие

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

несоответствия своих психофизиологических качеств экстремальным условиям или нервно-психическим перегрузкам.

Литература

1. Санжаров Ф.И. Некоторые вопросы невинного причинения вреда // "Проблемы современной науки и образования", N 7 (37), 2015
2. Степанов М.В. Парадоксы регламентации института преступления // "Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России", N 1 (25), 2014
3. Словарь терминов МЧС, 2010
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС "КонсультантПлюс"
5. Хужин А.М. О видах невинного поведения в публичном праве // "Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России", N 19, 2012
6. Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник - "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2013

Н.В. Короткова
Научный руководитель - и.о. зав.кафедрой УПД Изотов Д.Н.
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
e-mail: ghost435@yandex.ru

Понятие вины в уголовном праве

Понятие термина "вина" в уголовном праве имеет важное правовое значение. Уголовный закон, источником которого в Российской Федерации является Уголовный Кодекс (ст.1 УК РФ), строится на ряде принципов, определяющих исходные начала уголовного законодательства. Так, ст. 5 УК РФ закрепляет принцип вины, согласно которому "лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается"[5]. Это говорит о том, что вне зависимости от тяжести последствий, причиненных действием (бездействием) лица, которое было совершено им невиновно, оно не может подлежать уголовной ответственности ни при каких обстоятельствах. Кроме того, следует отметить, что ст. 73 УПК РФ закрепляет виновность лица в совершении преступления как обстоятельство, подлежащее доказыванию [6]. Таким образом, российское уголовное право придерживается позиции субъективного вменения. Не зря в определении преступления в ч. 1 ст. 14 УК РФ подчеркивается, что преступление - общественно опасное деяние, совершенное виновно.

В УК РФ отсутствует законодательное закрепление понятия вины, хотя при составлении проекта УК 1996 г. авторы пытались дать легальное определение. Оно было следующим: "Вина - это сознательно-волевое психическое состояние лица, совершившего преступление, выраженное в форме умысла или неосторожности" [4]. Однако такая формулировка быстро подверглась критике и была отвергнута. Поэтому вина стала определяться через ее формы - умысел и неосторожность.

В юридической науке сложилось неоднозначное понимание данной категории, поэтому общепризнанного, четкого определения так и не было выработано. В итоге в правоприменительной деятельности сложилась весьма противоречивая практика. В настоящее время существуют несколько подходов (концепций) к определению вины: нормативная, теория опасного состояния, оценочная и психологическая.

Согласно нормативной концепции вина определяется через закрепленную в законе конструкцию видов умысла и неосторожности. Данный подход представляется не совсем удачным, поскольку он не разрешает возникающих внутренних юридико-практических противоречий, а также не решает проблему определения уголовно-правовой категории вины. Следует отметить, что нормативизм в общеправовом понимании вреден. Законодатель нередко удовлетворяется устаревшими нормами либо издает акты, не соответствующие реальной действительности. Поэтому нормативная концепция вины на сегодняшний день не способствует выработке общеправового понятия вины.

Сторонники теории опасного состояния под виной понимают такое настроение субъекта, при котором у него возникает склонность к совершению преступления и отсутствует способность противодействовать этому настроению, хотя по обстоятельствам дела это было возможно. Таким образом, вина имеет в своей структуре два элемента: положительный (определенное настроение субъекта, вызывающее совершение преступления) и отрицательный (неспособность субъекта подавить это настроение, хотя это было возможно) [7]. Вина рассматривается как опасность личности, а само деяние - как внешнее проявление опасного состояния. Главным недостатком данной теории является то, что суду на ее основании необходимо доказать только наличие у подсудимого

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

преступного или виновного настроения, что предполагает наличие объективного вменения и, в свою очередь, способствует возможности судейского произвола [3].

Оценочная концепция вины подразделяется на два направления:

1) вина определяется как оценка судом всех субъективных и объективных обстоятельств, связанных с преступлением (личность подсудимого, совершенное им преступление, последствия, условия и мотивы совершенного им преступления). На основании исследования указанных обстоятельств суд от имени государства дает им отрицательную общественную оценку и решает, что подсудимый на основании этой оценки должен нести уголовную (а не какую-либо иную - гражданскую, административную и т.д.) ответственность;

2) вина - это морально-политическая оценка поведения правонарушителя с точки зрения классовых позиций.

В обоих случаях оценочная концепция исходит из социально-оценочных признаков вины. Однако недостаток данной теории заключается в том, что она предполагает объективное (оценочное) вменение, что противоречит принципу субъективного вменения.

Психологическая концепция в современном отечественном уголовном праве является господствующей. Взгляды сторонников данной теории к определению вины несколько отличаются, однако можно выделить основные моменты:

1) вина - это психическое отношение лица к определенным объективным явлениям, а также к их последствиям;

2) вина предполагает, что лицо осознает общественную опасность своих деяний и их последствий.

Психологическая концепция вины используется для обоснования принципа субъективного вменения, которого придерживается отечественное уголовное законодательство. Таким образом, вина - это психическое (интеллектуальное и волевое) отношение к своему деянию и его последствиям [1].

Следует отметить, что психологическая концепция определения вины также имеет некоторые недостатки. Во-первых, термин "психическое отношение" практически перестал использоваться в современных исследованиях по психологии. Это связано с неясностью данного термина - не понятно, в каком ключе рассматривается отношение лица к совершенному деянию: в момент его совершения или же после его совершения. Во-вторых, вина сама по себе является оценочной категорией. Поэтому, как отмечают некоторые исследователи, в практической деятельности психологическую концепцию необходимо использовать в совокупности с оценочной [2].

Таким образом, в заключение еще раз отметим, что в российском уголовном праве отсутствует законодательное определение термина "вина". В юридической литературе понятие вины - это правовая категория, которая может рассматриваться с точки зрения различных теорий (подходов, концепций): нормативной, теории опасного состояния, оценочной и психологической. В настоящее время господствующей является психологическая концепция, определяющая вину как психологическое отношение к своему деянию и его последствиям. Однако в последнее время ученые рекомендуют использовать психологическую концепцию в совокупности с оценочной, что позволит наиболее точно и правильно определять категорию вины.

Литература

1. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник, 2-е издание, переработанное и дополненное - "Проспект", 2015
2. Козельская Н.Л. Уголовно-правовые концепции вины на примере ряда зарубежных государств // "Законность и правопорядок в современном обществе", N 8, 2012

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

3. Корсаков К.В. Принцип эквивалентного воздаяния в современном российском уголовном законодательстве // "Российский юридический журнал", N 3, 2015

4. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс РФ: психологический комментарий. М.: Волтерс Клувер, 2009

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс"

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СПС "КонсультантПлюс"

7. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // "Актуальные проблемы российского права", N 7, 2015

Преступления против собственности и их причины в Российской Федерации

Преступления против собственности затрагивают интересы практически каждого члена общества и решить данную проблему в полном объеме практически невозможно. УК РФ определяет данный вид преступления, как совокупность уголовно-наказуемых деяний, выражающихся в причинении собственнику имущественного ущерба или в создании угрозы причинения такого ущерба путем тайного хищения, обмана, либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. [1]

Одной из основополагающих причин, обуславливающих высокий уровень преступлений против собственности в нашей стране, является практическое одобрение обществом аморальных противоправных способов достижения материального и иного благополучия. Показ материального благополучия и превосходства перед окружающими стал некой нормой поведения выраженная разными способами и средствами. В общественном сознании подобную социальную несправедливость, нередко выступают противоправные методы, направленные для снятия социального напряжения в обществе, включая и те, которые именуются преступлениями против собственности.

Еще одними значимыми причинами преступлений против собственности являются криминологические проблемы борьбы с преступлениями против собственности, связанные с миграционными процессами. В Российской Федерации уровень незаконной миграции (в основном это граждане бывших республик СССР) является довольно высоким, а качественная характеристика мигрантов далеко не безупречна. Эти условия и создают проблемы влияния мигрантов на преступность и, в первую очередь на имущественные правонарушения.

Данная проблема связана с:

-наличием просчетов в правовом, организационно-техническом и экономическом обеспечении государственной миграционной политики;

-подчас поспешным, научно необоснованным введением (отменой) особенно на региональном уровне разного рода разрешений, запретов, ограничений, касающихся мигрантов (общеобразовательная и профессиональная перепись, разрешение или запрещение работы на тех или иных должностях, сокращение или увеличение срока регистрации и т.п.);

-ошибками при определении и разграничении компетенции разноуровневых органов государственной власти и управления по вопросам миграции;

- несоблюдением надлежащего баланса между правами и обязанностями мигрантов.

[2]

Не менее важной причиной способствующей совершению преступлений против собственности, является недостаточная профессиональная подготовка субъектов профилактической деятельности и их недостаточная экономическая обеспеченность в сфере защиты имущества от преступных посягательств. Это, прежде всего, технические средства обеспечения противокриминальной защиты объектов и имущества, способные сделать всю систему этой защиты в основе своей «безлюдной» со всеми вытекающими отсюда экономическими, организационно-управленческими и правовыми преимуществами. Так, например, сегодняшняя стоимость относительно надежного запирающего устройства для входной двери в лучшем случае сопоставима с месячной заработной платой или пенсией нуждающегося в этой услуге гражданина. Еще более проблематично в экономическом плане для физических и юридических лиц

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

воспользоваться современными техническими средствами охраны магазинов, палаток, складских помещений и иных подобных объектов. Отсюда, массового распространения действительно эффективных средств защиты имущества не происходит.

В тех странах, где отмеченные недостатки сведены к минимуму, уровень преступлений против собственности значительно ниже, чем в Российской Федерации. Например, в США, в Швейцарии, в Германии, в ряде скандинавских стран обеспечено внедрение в практику международной программы борьбы с проникновением в жилище «Соседский присмотр». Криминологических преимуществ этой программы великое множество. Одно из наиболее значимых среди них состоит в том, что граждане близлежащих от них квартир и домов взяли на себя добровольные малозатратные обязательства обеспечивать взаимный контроль за жилищем и имуществом друг друга, немедленно информировать полицию о каких-либо подозрениях и проблемах в этой части, не терять из поля зрения своих соседей, проживающих в зоне их визуального и слухового восприятия. В итоге, не только улучшилась нравственно-психологическая обстановка в микрорайоне, повысилось качество взаимодействия населения с полицией, но и достигнута стратегическая цель-снизился уровень краж, грабежей, разбоев, а раскрываемость этих преступлений существенно возросла. [3]

Таким образом, для эффективной борьбы с преступлениями против собственности необходимо проведя ближайшее время правоохранительным органам во всех субъектах РФ профилактические беседы с населением, о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность, необходимо создать активное привлечение общественности к работе по предупреждению преступлений против собственности путем разъяснительных бесед сотрудников вневедомственной охраны с населением о мерах пресечения совершаемого преступления и о его последствиях, т.к. как правило преступники не останавливаются на единичном случае факта преступления против собственности, а своевременное сообщение о совершении преступления, позволит избежать совершению новых преступных деяний против собственности, также правоохранительным органам необходимо улучшить работу по защите собственности граждан проводя обходы не только на объектах материальной значимости, но и жилого сектора, информировать заинтересованных лиц о необходимости укрепления и способах защиты своего имущества и принимать меры к устранению выявленных недостатков.

Литература

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [1];
2. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб. пособие / Отв. ред. П.Д. Павленок. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 220 с.[2]
3. Г.В. ДАШКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРИЧИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Экономика и право. XXI век. № 1 – 2013[3];
4. В.М. Семенов Социальные. Уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России. М.. 2005;

И.А. Торчин

Научный руководитель: и.о. зав. кафедры УПД, старший преподаватель Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: torchin_igor@mail.ru

Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа

Ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ объединяет в себе два состава преступления:

1) незаконную передачу лицу выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 ст. 204 УК РФ);

2) незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 ст. 204 УК РФ)[2].

Объектом коммерческого подкупа являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением. Дополнительным объектом могут выступать общественные отношения, охраняющие права и законные интересы граждан или организаций либо законные интересы общества или государства.

Лица, выполняющие управленческие функции, должны совершать юридически и экономически значимые действия от имени организации и в ее интересах. Однако в действующем уголовном законодательстве отсутствует определение понятия «интересы службы». В науке также нет единой точки зрения в отношении данного понятия. В.В. Агильдин пишет, что одни ученые связывают данное понятие с надлежащим исполнением своих функций исключительно управленческими работниками, другие трактуют данное понятие значительно шире и включают в него добросовестную деятельность всех служащих конкретной негосударственной структуры [4]. Думается, что суждение последних более точное.

Предметом коммерческого подкупа является незаконное вознаграждение, передаваемое лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. В законе приводится исчерпывающий перечень вознаграждения, к которым относятся: деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав.

При этом оставлено за границами предмета получение выгоды имущественного характера, что не совпадает с конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, в которой в качестве предмета подкупа предусмотрено любое неправомерное преимущество [1]. Данное положение позволяет избежать уголовной ответственности лицам, получившим незаконное вознаграждение в виде нематериальных благ. Считаем, что существует необходимость включения нематериальных благ в качестве предмета коммерческого подкупа.

Открытой также является проблема, связанная с минимальным размером незаконного вознаграждения. Как отмечает В.В. Агильдин, большинство ученых считают, что уголовная ответственность должна наступать за коммерческий подкуп независимо от размера полученного или переданного вознаграждения [4]. На наш взгляд, с данным

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

мнением нельзя согласиться, т.к. при ничтожности размера вознаграждения незначительное ничтожное воздействие на управленческие отношения, на объект преступления. На основании этого считаем нужным декриминализировать коммерческий подкуп, если сумма полученного или переданного вознаграждения не превышает 1 тысячи рублей, за исключением случаев, когда имеет место вымогательство этого вознаграждения или если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие).

Объективная сторона ч. 1 ст. 204 УК РФ состоит в незаконной передаче предмета подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего. Деяние выполняется в форме действия различными способами. Объективная сторона ч. 3 ст. 204 УК РФ включает в себя незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета подкупа за совершение действий (бездействия) в интересах дающего. Получением является принятие предмета подкупа независимо от способа и момента такого принятия.

В юридических источниках по-разному рассматривается момент окончания коммерческого подкупа. Одни ученые относят его к материальным составам, которым присущ обязательный признак объективной стороны как существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Другие, чью позицию мы разделяем, считают коммерческий подкуп формальным составом [5]. Данного мнения придерживается Пленум Верховного Суда РФ: «Получение и дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей» [3].

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ, является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту передачи предмета подкупа шестнадцатилетнего возраста.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ, считается специальным – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющиеся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением признается лицо, функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

В заключение хотелось бы отметить, что коммерческий подкуп является общественно опасным деянием, посягающим на нормальное функционирование рыночных отношений, подрывающие нормальную управленческую деятельность коммерческих служб, препятствующее соблюдению законов и правовых обязанностей лицами, осуществляющими управленческие функции в данных организациях.

Литература

1. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

4. Агилтдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник, 2014. – № 1. – С. 44-49.

5. Скоморохов С.А. Момент окончания взятки и коммерческого подкупа и посредничества в них // Вестник Югорского государственного университета, 2015. – № S3-2 (38). – С. 219-220.

И.А. Торчин

Научный руководитель: и.о. зав. кафедры УПД, старший преподаватель Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: torchin_igor@mail.ru

Становление уголовной ответственности за коммерческий подкуп в России

Природу возникновения коммерческого подкупа, как и других видов коррупционных преступлений, нужно искать в системе кормления должностных лиц, которая была узаконена в Русской Правде. Данная система действовала таким образом, что вместо официального жалования из казны, доверенные лица должны были содержаться за счет местного населения, весь срок своей службы. «Кормленщики» собирали подношения как деньгами, так и натурой (хлебом, мясом, сеном и др.), при этом самоуправство и злоупотребление носили массовый характер. С течением времени система кормления преобразовалась в лихоимство (подкуп за нарушение закона) и мздоимство (подкуп за ненарушение закона).

Первые проявления криминализации действий, схожих с коммерческим подкупом А.Д. Агиенко наблюдает в Новгородской судной грамоте в редакции 1440 г. В ст. 26 устанавливался порядок суда высшей инстанции. Статья запрещала брать посулы и решать дела по дружбе, для этого перед слушанием произносилась специальная присяга, которая накладывала юридическую ответственность. В Псковской судной грамоте (XIV в.) запрет посула кажется с технической стороны более совершенным. В ст. 4 прямо запрещалось брать тайные поборы князю и посаднику[1].

В Судебнике 1497 г., по которому совершалось правосудие на Руси, было раскрыто понятие «посул», которым обозначалось получение должностным лицом, осуществляющим правосудие или разрешающим спор, гостинцев, даров, поборов, взяток [2]. Данный акт не предполагал ответственности за получение посула, однако за его совершение должностное лицо могло быть наказано главою государства по своему усмотрению.

В Судебнике 1550 г. данная статья сформулирована значительно проще. В ст. 1 сказано: «Всякому судье посулов в суде не имати».

Соборное уложение 1649 г. явилось новым этапом в развитии юридической техники и первым систематизированным печатным памятником русского права. В нем о посулах говорится в четырех главах: «О службе всяких ратных людей московского Государства», «О суде», «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян», «О разбойных и о тайных делах». Соборное уложение добавило к кругу лиц, подлежащих ответственности, лиц, выполняющих те же функции, что и судебные чиновники.

В эпоху правления великого реформатора государства Петра I произошли большие изменения в социально-экономической, культурной и политической жизни России. В 1714 г. он издал Указ «О воспрещении взяток и посулов», которым был введен запрет на посул: «Запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих... требовать никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать» [1]. Было отменено поместное обеспечение чиновников и повышено им денежное жалование. Была введена должность генерал-губернатора, которым установили твердый оклад жалованья, что покончило с системой кормлений. Однако отнюдь не исключило незаконных поборов и прочее лихоимство.

Однако после смерти императора Петра I вследствие недостатка средств государство вынуждено было снова вернуться к прежней системе обеспечения чиновников. Установленное жалование возвратилось лишь при Екатерине II. Оно выдавалось бумажными деньгами.

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

В период развития капиталистических отношений в России второй половины XIX – начала XX вв. отечественное законодательство уже включало нормы, которые предусматривали ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций. В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовным уложением 1903 г. служащие в коммерческих и иных организаций (в том числе лица, наделенные управленческими полномочиями) подвергались уголовной ответственности при наличии на то оснований, как правило, за общие преступления [2].

Однако на практике появились вопросы с обособлением преступлений, совершаемых должностными лицами коммерческих и иных организаций, от аналогичных деяний чиновников, находящихся на государственной службе, т.к. данным актам не было знакомо определения должностного лица.

В связи со сменой государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. в законодательстве не было предусмотрено ответственности за подкуп, совершаемый служащими коммерческих и иных организаций, однако не искоренило коррупцию в системе государственной службы как явление. 8 мая 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», согласно которому за данное деяние наказывались лица, виновные в принятии взятки за выполнение действий, входящих в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действий, составляющих обязанности лица другого ведомства.

В СССР до начала 80-х гг. прошлого столетия тема коррупции открыто не рассматривалась и не освещалась в обществе. Однако известные судебные дела в СССР – дело фирмы «Океан», «хлопковое» дело и дел Моспродторга подтверждают активное развитие коррупции. В большей степени коррумпированными оказались структуры, представляющие финансовое и материально-техническое обеспечение хозяйствующих субъектов, внешнеэкономические связи, организующие и контролируемые сферы товарного распределения и социальной поддержки населения.

В 90-е гг. XX в. начало реформирования российского общества, в том числе проведение экономических реформ, институциональное преобразование, изменение норм и правил, которыми руководствовались субъекты экономических отношений, обусловило возникновение новых устойчивых форм преступного поведения. Следствием этого является принятие 24 мая 1996 г. Уголовного кодекса РФ и введение уголовной ответственности в ст. 204 за коммерческий подкуп.

Таким образом, становление уголовной ответственности за коммерческий подкуп в России прошло несколько этапов:

- период феодального государства – становление системы кормления, установление уголовной ответственности за посулы, лихоимство и мздоимство;
- период становления капиталистического государства – возникновение уголовной ответственности за коррупцию в коммерческих и иных организациях;
- период советского государства – отсутствие нормы, предусматривающей ответственность в следствие отсутствие субъекта преступления;
- современный период – введение уголовной ответственности за коммерческий подкуп.

На современном этапе коммерческий подкуп понимается как деяния по передаче и получению денежных средств, иных материальных ценностей или услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего лицом, выполняющим служебные функции в коммерческих и иных организациях.

Литература

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

1. Агиенко А.Д. К вопросу о становлении российского законодательства об ответственности за коммерческий подкуп // Общество и право, 2014. – № 1 (47). – С. 91-94.

2. Чернышев Р.А. Природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования российского антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013. – № 2.

А.А. Ярцева
Научный руководитель – и.о. зав кафедрой УПД, Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
e-mail: jartseva.anastasya@yandex.ru

Понятие и признаки убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству некоторых зарубежных стран

Убийство матерью новорожденного ребенка достаточно распространенное преступление в современном мире. Актуальность исследования заключается в том, что регулирование ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве каждого государства прошло свой исторический путь, имеет свои тенденции и особенности развития. Опыт зарубежных стран целесообразно учитывать в целях совершенствования российского уголовного законодательства и адекватного его толкования в данной области. В рамках данной статьи, нами представлен анализ нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в ряде зарубежных стран.

Стоит сказать, что в последнее время в некоторых странах стала намечаться тенденция к усилению уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. В частности, Франция, Испания исключили соответствующую статью (как привилегированный вид убийства) из своих уголовных кодексов.

Так, в законодательстве Франции норма об ответственности матери за убийство своего новорожденного ребенка стоит в одном ряду с другими видами квалифицированных убийств в отношении отдельных групп потерпевших.

Можно сказать, что французский законодатель не только отказался от смягчения наказания, но и усилил ответственность за него.

Так, пожизненным заключением наказывается умышленное убийство несовершеннолетнего до 15 лет (п.1 ст.221-4) или лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка, состояния беременности очевидна или известна исполнителю (п.3 ст.221-4). [1]

Уголовно-правовая охрана жизни в УК Испании соответствует тенденции усилению защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или других обстоятельствах, способных смягчить наказание за убийство, суд может учесть в рамках квалификации содеянного по ст. 138 УК Испании, предусматривающей ответственность за «простое» убийство. [2]

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в Англии установлена Законом о детоубийстве 1938 года. Согласно этому Закону женщина, причинившая умышленными действиями или бездействием смерть своему ребенку в возрасте до 12 месяцев, освобождается от уголовной ответственности за тяжкое убийство, если во время совершения данного деяния ее душевное равновесие было нарушено, поскольку она еще не оправилась от последствий родов или кормления ребенка грудью. [3]

В ряде стран, таких как Швеция(ст.3 гл. 3) и Албания (ст.81) данный состав является привилегированным. В частности по УК Швеции максимальное наказание за данное преступление – 6 лет тюремного заключения. [4]

Положительной чертой можно считать возможность в уголовном кодексе Швеции индивидуализированного подхода к наказанию за убийство новорожденного ребенка, которое может варьироваться от полного освобождения от уголовной ответственности до максимального ее ужесточения в зависимости от конкретных обстоятельств.

УК Швейцарии учитывает психофизическое состояние женщины, связанное с родами и выделяет его в качестве смягчающего обстоятельства.

Ст. 116 УК Швейцарии гласит - «Если мать убивает своего ребенка во время родов или в период того времени, когда она находится под влиянием процесса родов, то она наказывается тюремным заключением». [5]

Стоит отметить, что собственно швейцарским законодательством не определен конкретный промежуток специфического состояния роженицы, видимо его определение зависит от медицинских критериев и от обстоятельств конкретного дела.

Касательно уголовного законодательства США, для нас является интересной норма, которая приравнивает к умышленному убийству посягательство на человеческий плод, то есть на нерожденного ребенка, находящегося в утробе матери.

Таким образом, данное положение существенно расширяет границы уголовно-правовой охраны жизни малолетнего ребенка, связывая момент начала его жизни с достижением состояния жизнедеятельности, то есть пребывание ребенка в утробе матери со сроком беременности около 6 месяцев. По нашему мнению, данную норму зарубежного законодательства стоит учитывать и рассматривать при совершенствовании ст. 106 УК РФ.

Заслуживает внимания УК Голландии, где убийству матерью новорожденного ребенка посвящены две статьи. Норма ст. 290 устанавливает уголовную ответственность за простое убийство новорожденного ребенка, а норма ст. 291 усиливает наказание в том случае, если убийство совершено преднамеренно, то есть «осуществляя решение, принятое перед родами». Срок наказания по ст. 290 – 6 лет тюремного заключения, а по ст. 291 – 9 лет, что свидетельствует о большей степени общественной опасности. [6]

Интересная норма закреплена в УК Норвегии, которая устанавливает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка как для матери, так и для отца. Мужчина может являться субъектом преступления и карается по ст. 241 УК Норвегии - «Мужчина, который знает о том, что забеременевшая от него женщина замышляет какое-либо преступление, направленное против жизни ребенка, или которое ставит под угрозу его жизнь, и не предпринимает никаких действий, чтобы предотвратить преступление, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до трех лет. Если преступление привело к смерти ребенка, может назначаться наказание в виде тюремного заключения сроком до 4 лет». [7]

Приведенные примеры указывают нам на неоднозначный характер регламентации за убийство матерью новорожденного ребенка. Так, в ряде стран, таких как Швеция, Швейцария, Албания, данный состав является привилегированным и к смягчающим обстоятельствам относят особое психофизическое состояние матери. Для Норвегии характерно наличие нескольких норм, предусматривающих ответственность за данное преступление. УК Норвегии, в отличие от УК других стран, к тому же выделяет особый субъектный состав. Законодатели Франции и Испании относят данное убийство к категории квалифицированных.

Законодательство Голландии, имеющее указание на совершение данного преступления с заранее обдуманном умыслом, на наш взгляд, является очень успешной законодательной конструкцией. Это облегчает правоприменительным органам задачу в установлении степени вины и применении конкретного размера наказания.

По нашему мнению, многие нормы зарубежного законодательства стоит учитывать и рассматривать при совершенствовании ст. 106 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Франции от 1992г.// [Электронный ресурс] – URL: www.lav.edu.ru

Секция 02. Актуальные проблемы гражданского и уголовного процесса

2. Уголовный кодекс Испании от 1995г.// [Электронный ресурс] – URL: www.lav.edu.ru)
3. Уголовный право зарубежных стран. Общая и особенная части: Учебник/Под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2010, с.590.
4. Уголовный кодекс Швеции// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii (дата обращения: 23.03.2016).
5. Уголовный кодекс Швейцарии от 1937г.// [Электронный ресурс] – URL: www.lav.edu.ru
6. Уголовный кодекс Голландии от 1881г.// [Электронный ресурс] – URL: www.lav.edu.ru
7. Уголовный кодекс Норвегии от 2005г.// [Электронный ресурс] – URL: www.lav.edu.ru

